сознательно враждебное отношеніе къ истинному христіанству, выражающееся преимущественно замалчиваніемъ всѣхъ проявленій его.

II.

Такое же впечатлѣніе желанія скрыть, замолчать то, что я старался высказать въ своей книгѣ, произвели во мнѣ и сужденія о ней.

Книга по выходѣ ея, какъ я и ожидалъ, была запрещена и по закону должна была быть сожжена. Но книга вмѣсто сожженія была разобрана чиновниками и распространилась въ большомъ количествѣ списковъ и литографныхъ оттисковъ, и въ переводахъ, напечатанныхъ заграницей.

И очень скоро на книгу появились критики, не только духовныя, но и свѣтскія, которыя правительство не только допускало, но и поощряло. Такъ что даже опроверженіе книги, которая считалась никому неизвѣстной, назначено было темой богословскихъ сочиненій въ академіяхъ.

Критики на мою книгу, какъ русскія, такъ и иностранныя, раздѣляются на два главные рода: критики религіозныя — людей, считающихъ себя вѣрующими, и критики свѣтскія—вольнодумныя.

Начну съ первыхъ:

Въ книгѣ моей я обвиняю церковныхъ учителей въ томъ, что они учатъ противно заповѣдямъ Христа, ясно и опредѣленно выраженнымъ въ нагорной проповѣди, и особенно противно заповѣди о непротивленіи злу и лишаютъ этимъ ученіе Христа всего его значенія. Церковные учители признаютъ нагорную проповѣдь съ заповѣдью о непротивленіи злу насиліемъ божественнымъ откровеніемъ и потому, если они уже разъ нашли нужнымъ писать о моей книгѣ, то, казалось бы, имъ необходимо было прежде всего отвѣтить на этотъ главный пунктъ обвиненія и прямо высказать: —признаютъ или не признаютъ они обязательнымъ для христіанина ученіе нагорной проповѣди и заповѣдь о непротивленіи злу насиліемъ, и отвѣчать не такъ, какъ это обыкновенно дѣлается, т. е. сказать, что хотя съ одной стороны нельзя собственно отрицать, но съ другой стороны опять таки нельзя утверждать, тѣмъ болѣе, что и т. д., а отвѣтить такъ же, какъ поставленъ вопросъ въ моей книгѣ: дѣйствительно ли Христосъ требовалъ отъ своихъ учениковъ исполненія того, чему онъ училъ въ нагорной проповѣди и потому можетъ или не можетъ христіанинъ, оставаясь христіаниномъ, идти въ судъ, участвуя въ немъ, осуждая людей, или ища въ немъ защиты силой, можетъ или не можетъ христіанинъ, оставаясь христіаниномъ, участвовать въ управленіи, употребляя насиліе противъ своихъ ближнихъ и самый главный, всѣмъ предстоящій теперь съ общей воинской повинностью, вопросъ—можетъ или не можетъ христіанинъ, оставаясь христіаниномъ, противно прямому указанію Христа обѣщаться въ будущихъ поступкахъ, прямо противныхъ ученію и, участвуя въ военной службѣ, готовиться къ убійству людей или совершать ихъ ?

Вопросы поставлены ясно и прямо, и, казалось, надобно ясно и прямо отвѣтить на нихъ. Но во всѣхъ критикахъ на мою книгу ничего подобнаго не было сдѣлано, точно такъ же какъ не было сдѣлано и по отношенію всѣхъ тѣхъ обличеній церковныхъ учителей въ отступленіи ихъ отъ закона Христа, которыми со временъ Константина полна исторія.

Очень много было говорено по случаю моей книги о томъ, какъ я неправильно толкую тѣ и другія мѣста Евангелія, о томъ, какъ я заблуждаюсь, не признавая Тройцы, искупленія и безсмертія души; говорено было очень многое, но только не то одно, что для всякаго христіанина составляетъ главный существенный вопросъ жизни: какъ соединить ясно выраженное въ словахъ учителя и въ сердцѣ каждаго изъ насъ ученіе о прощеніи, смиреніи, отреченіи и любви ко всѣмъ: къ ближнимъ и къ врагамъ, съ требованіемъ военнаго насилія надъ людьми своего или чужого народа.

Все, что можно назвать подобіями отвѣтовъ на этотъ вопросъ, можно свести къ слѣдующимъ пяти разрядамъ. Я старался собрать въ этомъ отношеніи все, что могъ, не только по критикамъ на мою книгу, но и по всему тому, что и въ прежнія времена писалось на эту тему.

Первый самый грубый способъ отвѣта состоитъ въ смѣломъ утвержденіи того, что насиліе не противорѣчитъ ученію Христа, что оно разрѣшено и даже предписано христіанамъ Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ.

Этого рода утвержденія исходятъ большею частью отъ людей, находящихся на высокихъ ступеняхъ правительственной или духовной іерархіи и вслѣдствіе этого совершенно увѣренныхъ, что на ихъ утвержденія возражать никто не посмѣетъ, а если кто и будетъ возражать, то они не услышатъ этихъ возраженій. Люди эти большею частью до такой степени, вслѣдствіе одурманенія властью, потеряли представленіе о томъ, что есть то христіанство, во имя котораго они занимаютъ свое положеніе, что все то, что есть въ христіанствѣ христіанскаго, представляется имъ сектантствомъ; все же то, что въ писаніи какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта можетъ быть перетолковано въ смыслѣ антихристіанскомъ и языческомъ, они считаютъ основаніемъ христіанства. Въ пользу своего утвержденія о томъ, что христіанство не противорѣчитъ насилію, эти люди выставляютъ обыкновенно съ величайшей смѣлостью самыя соблазнительныя мѣста